

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-2-77-81

Р. В. Псху

Российский университет дружбы народов, г. Москва

О КИТАБ ПАТАНДЖАЛИ АЛ-БИРУНИ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ К ПЕРЕВОДУ¹

ПСХУ Рузана Владимировна —

д-р филос. наук, доц., проф. каф. истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Центра исследования философии и культуры Индии

«Пурушоттама». Российский университет дружбы народов
(117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6).

E-mail: r.pskhu@mail.ru

Аннотация. Взаимодействие различных религиозных и философских традиций на эпистемологическом, сотериологическом и онтологическом уровнях является одной из наиболее интересных тем современной культуры. В настоящей статье рассматривается пример такого взаимодействия в период Средневековья. Она представляет собой краткое введение к первому русскому переводу некоторых фрагментов арабского текста *Китаб Патанджали ал-Хинди* Абу Рейхана Мухаммада ибн Ахмада ал-Бируни. При этом нужно отметить, что в плане заявленной темы текст Бируни сегодня актуален более, чем когда-либо, поскольку демонстрирует осуществимость одного из самых проблемных типов взаимодействия — традиций исламской и индуистской.

Ключевые слова: Бируни, ислам, индуизм, йога, *Йога-сутра* Патанджали, *Китаб Патанджали ал-Хинди*.

Для цитирования: Псху Р. В. О *Китаб Патанджали* ал-Бируни: вступительная статья к переводу // *Ислам в современном мире*. 2021; 2: 77–81;

¹ Статья подготовлена в рамках Соглашения между Министерством образования и науки РФ и Российского университета дружбы народов № 075–15–2021–603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии».

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-2-77-81

Статья поступила в редакцию: 24.03.2021

Статья принята к публикации: 15.05.2021

Имя Абу Рейхана Мухаммада ибн Ахмада ал-Бируни (973–1048) известно практически так же хорошо, как и имя Ибн Сины, другого выдающегося мыслителя исламской культуры, с которым, кстати, у первого были идейные разногласия¹. Основной работой Бируни, знакомой широкому читателю, до настоящего времени остается его знаменитая «Индия», которую можно рассматривать как уникальный памятник истории и культуры средневековой Индии. Другое его произведение — *Китаб Патанджали ал-Хинди* («Книга индийца Патанджали») — известно гораздо меньше, но, на наш взгляд, представляет больший интерес и значимость, поскольку являет собой арабский парафраз санскритского текста *Йога-сутр* Патанджали наряду с комментарием (вероятно, Вьясы) на него. Этот текст ал-Бируни обычно датируется первой четвертью XI столетия и, как отмечают исследователи, демонстрирует глубокое понимание сутр².

История исследования арабского манускрипта «Книги Патанджали» довольно незамысловата. Следует отметить, что имеется всего один-единственный арабский манускрипт этой работы, который впервые был обнаружен Л. Массиньоном спустя 900 лет после ее написания Бируни³. Позднее, в 1956 году, текст был издан Х. Риттером с предисловием на немецком языке⁴. Одной из программных (и первых) статей, посвященных этому произведению, является статья Франца Розенталя «О некоторых эпистемологических и методологических предпосылках ал-Бируни»⁵, в которой автор говорит об определяющем влиянии йогического учения Патанджали на эпистемологию ал-Бируни.

Часто при описании этого памятника можно встретить утверждение, что *Китаб Патанджали* ал-Бируни — это арабский перевод санскритского текста *Патанджали*. Это не совсем так. Как пишет сам Бируни

¹ Хотя доподлинно неизвестно, встречались ли они в реальности, до наших дней дошла переписка «Вопросы и ответы», в которой ал-Бируни задает Ибн Сине 10 вопросов относительно перевода аристотелевского текста «О небесах и мире» (*De Caelo et Mundo*) и 8 вопросов относительно философии перипатетизма, представителем которого являлся Ибн Сина.

² Abū Rayhān al-Bīrūnī. *The Yoga Sūtras of Patañjali*. Edited and translated by Mario Kozah. Volume editors Kevin van Bladel and Shawkat M. Toorawa. New York: New York University Press, 2020.

³ Ibid. P. xiv.

⁴ Al-Bīrūnī's Übersetzung des Yoga-Sūtra des Patañjali. Edited by Helmut Ritter // *Oriens* 9. 1956. No. 2. Pp. 165–200.

⁵ Rosenthal F. On Some Epistemological and Methodological Presuppositions of al-Bīrūnī // In *Beyrūnī'ye Armağan*, edited by A. Sayılı, 145–67. Ankara: Türk tarih kurumu basimevi, 1974.

в предисловии к своему парафразу, он «пересказал» (*накала*) текст *Патанджали*, используя один из комментариев к нему¹. В целом можно говорить о формальном соответствии парафраза Бируни тексту *Патанджали*: в обоих случаях присутствует деление на четыре части, но на этом сходство заканчивается. Бируни строит свой парафраз в духе Платона, используя диалогическую форму вопросов и ответов, в то время как текст *Патанджали* представляет собой набор сутр (санскр. *нить*), предельно сжатых по смыслу и по форме афористических изречений, удобных для заучивания наизусть, но требующих для своего понимания развернутого комментария. Несмотря на это, уже первые страницы арабского текста *Китаб Патанджали* демонстрируют глубокое понимание Бируни «переводимого» им материала. Человек, хорошо знакомый как с индийской традицией, так и с арабской, довольно быстро сориентируется в том, какое санскритское понятие подразумевается под тем или иным арабским термином. Можно также сразу увидеть стремление Бируни использовать при «переводе» арабскую философскую терминологию, например, в описании ученых-пандитов как мутакаллимов, т. е. теологов. Возможно, тем самым он хотел адаптировать столь чужеродный текст для своих единоверцев, но современным читателем такая адаптация воспринимается весьма специфически. В любом случае Бируни верно и однозначно определил основную цель *Йога-сутр* Патанаджали — помочь адепту достичь освобождения от страдания и тягот жизни, о чем он и пишет в своем прологе, перевод (Р. В. Псху) которого дан ниже. В первой же части «Книги Патанджали», фрагменты которой также даны ниже в переводе (В. Н. Путягиной), излагаются проблема взаимодействия души и тела, способы достижения концентрации ума (санскр. *manas*, араб. *калб*) и описаны три пути йогической аскезы (действие, бесстрастие ума и почитание), которые полностью соответствуют изложенным в «Бхагавадгите» трем путям освобождения: карма-йоге (*karma-yoga*), джняна-йоге (*jñāna-yoga*) и бхакти-йоге (*bhakti-yoga*).

Взаимодействие различных религиозно-философских традиций в эпистемологическом, сотериологическом и онтологическом срезах — одна из самых интересных тем современной культуры. И в этом смысле текст Бируни сегодня как никогда актуален, ибо демонстрирует успешную реализуемость одного из самых проблематичных типов взаимодействия — исламской традиции и индуистской².

¹ Вероятнее всего, использовался комментарий (*бхашья*) Вясы (IV–V вв. н. э.) на *Йога-сутры* Патанджали.

² В продолжение этой темы рекомендуем обратиться к статье Кадзуо Сакаки о взаимодействии його-тантрической и исламской традиций. См.: *Kazuyo Sakaki. Yogico-tantric Traditions in the Hawd al-Nayāt // Journal of the Japanese Association for South Asian Studies. 2005. No.17. Pp. 135–156.*

Литература

Abū Rayḥān al-Bīrūnī. The Yoga Sutras of Patañjali. Edited and translated by Mario Kozah. Volume editors Kevin van Bladel and Shawkat M. Toorawa. New York: New York University Press. 2020. Xxix + 127 p.

Ritter H. Al-Bīrūnī's Übersetzung des Yoga-Sūtra des Patañjali // *Oriens* 9, no. 2. 1956. Pp. 165–200.

Rosenthal F. (1974). On Some Epistemological and Methodological Pre-suppositions of al-Bīrūnī. In: Sayili A. (Ed.). *Beyrunî'ye Armağan*. Ankara: Türk tarih kurumu basimevi. Pp. 145–167.

Kazuyo Sakaki. Yogico-tantric Traditions in the Hawd al-Hayat // *Journal of the Japanese Association for South Asian Studies*, 17, 2005. Pp. 135–156.

References

'Abū Rayḥān al-Bīrūnī (2020). *The Yoga Sutras of Patañjali*. Edited and translated by Mario Kozah. Volume editors Kevin van Bladel and Shawkat M. Toorawa. New York: New York University Press. Xxix+ 127 p.

Ritter H. (1956). Al- Bīrūnī's Übersetzung des Yoga-Sūtra des Patañjali. *Oriens*. 1956. Vol. 9. No. 2. Pp. 165–200.

Rosenthal F. (1974). On Some Epistemological and Methodological Pre-suppositions of al-Bīrūnī. In: Sayili A. (Ed.). *Beyrunî'ye Armağan*. Ankara: Türk tarih kurumu basimevi. Pp. 145–167.

Kazuyo Sakaki (2005). Yogico-Tantric Traditions in the Hawd al-Hayat. *Journal of the Japanese Association for South Asian Studies*. 2005. Vol. 17. Pp. 135–156.

ON *KITAB PATANJALI* BY AL-BIRUNI

INTRODUCTORY ARTICLE TO THE TRANSLATION

Abstract. The interaction of various religious and philosophical traditions in the epistemological, soteriological and ontological levels is one of the most interesting topics of the modern culture. And in this sense, the text of Bīrūnī is more relevant today than ever, because it demonstrates the feasibility of one of the most problematic types of interaction — the Islamic tradition and the Hindu tradition. The paper deals with the sample of such an interaction in the period of the Middle Ages. The paper represents a brief introduction to the first Russian translation of some fragments of the Arabic text “Kitāb Bātanjali al-Hindī” by Abū Rayḥān Muḥammad ibn Aḥmad al-Bīrūnī.

Key-words: Bīrūnī, Islam, Hinduism, Yoga, Yoga-sutra, Patañjali, Kitāb Bātanjali al-Hindī.

Ruzana V. PSKHU,

Dr. Sci. (Philos.), prof. of the Department of History of Philosophy,
Faculty of Humanities and Social Sciences Purushottama Research
Centre, Peoples' Friendship University of Russian Federation
(6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation).
E-mail: r.pskhu@mail.ru

